

4326 к

С. ШКОТОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ
ЮНОШЕСКОГО
ТРУДА

С предисловием В. РОГОВА

2-е издание

Кемеровская обл. Научн. б-ка

Отдел Краевой

„ОСНОВА“

Л. 928471

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллич. пред. выдачи

19/02.001-51693

3 ТМО Т. 3.600.000 3. 1853-91

С. ШКОТОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ
ЮНОШЕСКОГО
ТРУДА

С предисловием В. Рогова

2-е издание

Ивановская Обл. Научн. Библ.
Отдел Красной

«ОСНОВА»
Иваново-Вознесенск
1925

1941

С 4

2010

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Взгляд на юношеский труд, как подчиненный целям обучения, уже получил свое практическое осуществление у нас в СССР. Роль молодежи как будущих кадров квалифицированных рабочих, нужных для развития промышленности, уже уяснили себе как хозяйственные органы, так и общественные организации. Это уяснила себе и рабочая молодежь.

Массовые конференции молодежи, прошедшие широкой волной в 1924 г., показали, что основной вопрос для молодежи—это получение квалификации, стать хорошим квалифицированным работником. Все основные вопросы, связанные с трудом молодежи, в значительной степени подчинены этой основной цели. Например, такой вопрос, как оплата труда учеников, тесно связан с получением квалификации. Когда может молодой рабочий больше заработать? Только тогда, когда его квалификация будет повышаться.

Правильно сделали профсоюзы, что установили порядок оплаты учеников по их возрастающей квалификации. Повысилась квалификация ученика, повышается и его тарифный разряд. Таким образом, и система оплаты учеников у нас построена так, чтобы она побуждала учеников к успешному обучению профессии. Будь это в школе ФЗУ или непосредственно в производстве.

Так что, когда мы говорим об организации труда молодежи или об экономической работе среди нее, то это в первую очередь относится к правильной организации обучения молодежи в производстве и материального обеспечения условий обучения.

Брошюра тов. **Шкотова** писалась перед VI Всероссийским съездом комсомола, как раз в тот период, когда комсомол спорил с хозяйственниками—нужно ли пересматривать существующие формы обучения и оплаты труда молодежи, или нет.

Хозяйственники нам тогда говорили, что труд молодежи при существующем законодательстве является экономически невыгодным для производства, а отсюда предложение о понижении заработной платы молодежи, о ненужности школ ФЗУ,

которые предлагали заменить исключительно старыми методами обучения, т.е. прямо в производстве, в приглядку у взрослых рабочих.

Спорить против того, что труд молодежи с точки зрения сегодняшнего хозрасчета того или иного предприятия является невыгодным,—не приходится. Но мы живем не только сегодняшним днем, но и ближайшим будущим. А это ближайшее будущее нам говорит о необходимости более быстрого развертывания нашей промышленности, лучшей организации производства. А все это в значительной степени зависит, насколько мы сумеем из молодежи подготовить хорошо квалифицированные кадры рабочих, способные двигать технику производства вперед.

Примером этого может служить хотя бы текстильная промышленность, когда при ее развитии в настоящее время потребовалась новая квалифицированная сила, которую мы можем лучше всего подготовить из молодежи. Этот недостаток в квалифицированной силе будет ощущаться в ближайшее время при развертывании и в металлургической промышленности и в других отраслях промышленности. Комсомол был прав, когда настаивал на усилении вовлечения молодежи в производство, подготовке из нее квалифицированных рабочих и сохранении установленных законом норм охраны и оплаты труда молодежи.

Т. Шкотов в своей брошюре останавливается как на общем вопросе труда молодежи, так и на практических мероприятиях, связанных с лучшей организацией его. Брошюра по второму изданию дополнена некоторыми новыми данными о положении молодежи в текстильной промышленности по Иваново-Вознесенской губернии, подтверждающие еще один раз правильность нашего взгляда на труд молодежи.

В настоящее время, при большой потребности в литературе, освещающей практические вопросы, связанные с организацией и обучением труда молодежи, брошюру т. Шкотова нужно особенно рекомендовать для руководства в практической работе профессиональным и комсомольским работникам, близко связанным с работой по труду молодежи.

Москва, 20 февраля 1925 г.

В.А. Рюков.

ВВЕДЕНИЕ.

Предлагаемая брошюра «Перспективы юношеского труда» представляет собой схематический набросок основных задач комсомола в реорганизации юношеского труда и экономической работе союза.

Эта работа была написана мною перед всесоюзным совещанием эконом-работников 15 февраля 1924 года. Поэтому проработка вопроса была наспех, поскольку этот вопрос в то время еще представлялся чрезвычайно смутно всем эконом-работникам.

Во втором издании этой брошюры, я привожу новые факты и цифры относительно экономического положения рабочей молодежи. В этой брошюре кратко разработан вопрос, как должен рассматриваться труд подростков в социалистическом о-ве и практически указан путь преобразования юношеского труда при противоречивом развитии напa. Больше всего я останавливаюсь на настоящем положении труда подростков, на существующем экономическом укладе страны, соответственную которому организация Р. Л. К. С. М. должны подходить к изменению форм ученичества и труда подрастающего поколения.

Многие товарищи думают, что реорганизовать труд подростков это значит организовать соответствующее число школ фабзавуча и пропустить через них всю молодежь; этим, по их мнению, и решается вся задача.

Конечно, это так.

В основе преобразования юношеского труда мы всегда должны иметь в виду фабрично-заводское ученичество. Но задача момента заключается в том, чтобы развитие школ фабзавуча и всех остальных форм ученичества строго согласовать с экономической возможностью предприятия. Главное, чтобы назначение школ Ф. З. У. сводилось не только к повышению культурного уровня и общего образования подростка, но также и к удовлетворению запросов промышленности через воспроизводство новой квалифицированной рабочей силы из среды молодежи.

Помимо указания перспектив труда подростков, я считал необходимым указать здесь и на меры борьбы с безработицей и наметить основные мероприятия экономической работы, тесно сопрягающиеся с этим вопросом.

При разработке брошюры я не пользовался абсолютно никакими пособиями, за исключением статистических данных, которые помогли мне, по моему мнению, правильно подойти к разрешению проблемы труда юношества на ближайшее время.

Меньше всего мною обращено внимание на литературно-художественную отделку брошюры, ибо я старался как можно популярнее изложить свои мысли, сделав ее общедоступной для всех слоев и прослоек молодежи.

С. Шкотов.

I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

Конец 1921 года был периодом резкого изменения всего социально-экономического строя страны.

Этот момент характерен в развитии промышленности коренной переоценкой действующих экономических сил, переоценкой целесообразности работы всех ранее функционировавших предприятий. Новая экономическая политика поставила на очередь основное требование хозяйственного расчета—целесообразности расходования средств производства, рабочей силы и т. д. Это приводило подчас к беспорядочному стихийному свертыванию промышленности и сокращению штатов предприятий.

Школы фабрично-заводского ученичества, которые только что заканчивали свою последнюю фазу развития, были подвергнуты значительному сокращению и известной перестановке. Целый ряд отраслей промышленности совершенно закрывался вместе с консервацией предприятий. Остаталась только твердая ось школ, находящихся на снабжении органов профобра.

Массовое сокращение штатов било по рабочей молодежи, выбрасывая ее из производства, как убыточный элемент, с точки зрения узко-хозяйственных интересов.

Сокращение рабочей молодежи приводило к численному росту безработицы и, связанному с этим, ухудшению экономического положения молодняка. Это в результате привело к катастрофическому упадку настроения безработных подростков.

Такое положение, конечно, не давало нам возможности вплотную заняться вопросами реорганизации юношеского труда на социалистических началах и рациональном использовании подростков в производстве.

Первоочередной задачей Р. Л. К. С. М. в тот период являлось сохранение и закрепление в производстве основных кадров рабочей молодежи. Практической мерой к осуществлению этого и явилась бронь: бронирование значительно укрепило устойчивость кадров рабочей молодежи в производстве. Но беда наша заключалась в том, что мы в период проведения брони слишком увлеклись количественным насаждением

максимума подростков в предприятиях. Пособия на производство в счет брони в большинстве своем производилась за счет рабочего юношества старших возрастов.

Благодаря этому, в настоящий момент вопрос о брони снова становится чрезвычайно острым. До сего времени мы имели 25—30 процентов переростков, официально числящихся забронированными. Кроме этого у нас в брони есть большая ненормальность в смысле нерационального распределения подростков по работам. Всего пользуется на неквалифицированной работе до 20 проц. подростков. Это вносит хаотичность в броню, мешает нам делать систематический переход в штат взрослых рабочих перерастающую бронь молодняка. Отсюда—слабое пополнение производства новыми кадрами учеников.

В связи с этим перед комсомолом снова всплывает вопрос о целесообразном распределении подростков по предприятиям; организации массового ученичества и пополнения его новыми кадрами.

Для иллюстрации движения рабочей молодежи в промышленности и ее положения приведем здесь несколько таблиц по некоторым профсоюзам за 1922—23 год.

Число подростков по предприятиям по отношению к общему количеству.

Группы профсоюзов	На 1 окт. 1922 г.		На 1 янв. 1923 г.		На 1 апр. 1923 г.		На 1 июля 1923 г.		На 1 окт. 1923 г.	
	Число чл. проф. союзов, в тысяч.	В том числе подростков, в тысяч.	Число чл. проф. союзов, в тысяч.	В том числе подростков, в тысяч.	Число чл. проф. союзов, в тысяч.	В том числе подростков, в тысяч.	Число чл. проф. союзов, в тысяч.	В том числе подростков, в тысяч.	Число чл. проф. союзов, в тысяч.	В том числе подростков, в тысяч.
1. Металлисты	422	24,0	444	26,6	466	28,4	493	28,0	522	28,7
2. Текстильщ.	400	20,0	400	25,5	457	28,7	464	25,0	476	27,6
3. Раб. трансп.	1044	31,3	980	27,4	1026	25,6	1101	30,9	1100	28,7
4. Рабоч. с.-х.	283	11,3	254	9,4	238	8,6	257	11,5	296	13,0

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о наших завоеваниях в области закрепления рабочей молодежи в производстве за последнее время—1923 г. В некоторых отраслях промышленности (металлисты, текстильщики) мы видим как постепенно возрастал процент рабочей молодежи.

Если взять металлообрабатывающую промышленность, то здесь наблюдается увеличение числа подростков из месяца в месяц; у работников же транспорта устойчивость рабо-

ной молодежи колеблется. Так на 1-е октября 1922 г. мы имеем в транспортной промышленности 31.300 человек по всему Союзу Республики; к апрелю мы наблюдали значительное сокращение—до 25.600 человек; с 1-го июля снова происходит быстрое повышение, доходящее до 30.900 человек. К октябрю 1923 г. наблюдается вторичное сокращение до 28.700 человек, и т. д.

Эти цифры наглядно показывают колеблющееся состояние самой промышленности, с одной стороны, и, с другой, известную непри приспособленность хозорганов в деле рационального распределения подростков по различным отраслям труда. Индивидуальное ученичество подростков в промышленности за 1922 год и начало 1923 г. проходило чрезвычайно неорганизованно. Подростки, подчас, рассматривались хозяйственниками, как обыкновенная рабочая сила. Повышение квалификации происходило медленно, благодаря бесплановой и бессистемной постановке обучения. Это положение создавало как бы явное противоречие интересов промышленности и интересов подросткового кадра, тогда как организационные принципы советской социалистической промышленности должны быть по существу теснейшим образом переплетены с интересами производителей.

Некоторые хозяйственники часто смотрят на организационное ученичество подростков как на роскошь, часто относят затраченные на школу Ф. З. У. деньги к накладному расходу. Не учитывают выгоды социалистического образования подростков. Хозяйственники, когда тратят деньги на амортизацию машин, считают это естественным, необходимым расходом для предприятия, а когда дело касается ученичества, то это уже по их мнению «накладной расход». Так ли это?

Конечно, нет.

Мы знаем, что производство не может обходиться без машин, без топлива, сырья и рабочей силы. Почему же хозяйственники, в одном случае затрачивая средства на необходимый элемент производства, как то, сырье, топливо, амортизацию машин, считают это естественным расходом, а когда дело идет о подготовке высоко-квалифицированной рабочей силы, они говорят—«это лишнее».

В силу этого и практиковались большие неорганизованные, примитивные формы обучения.

При такой постановке ученичества почти невозможно создать достаточное количество подготовленных квалифицированных рабочих, которые могли бы в любой момент пополнить естественную убыль квалифицированных рабочих. Это относится в особенности к металлургической промышленности, где сейчас ощущается громадный недостаток квалифицированных мастеров.

Хозяйственный подъем страны в 1923 г. и быстрое развитие промышленности привело к повышению потребности в подготовленной квалифицированной силе во всех отраслях промышленности. Это в значительной мере содействовало осознанию необходимости быстрой подготовки нового квалифицированного кадра рабочих, и мы тогда наблюдали стихийный рост школ фабрично-заводского ученичества во всех отраслях промышленности, а так же увеличение процента молодежи в производствах. Приведенная ниже таблица № 2 ясно показывает увеличение процента рабочей молодежи в промышленности.

Наименование промышленности	На 1 октяб. 1922 г.	На 1 октяб. 1923 г.	Разница
Металлообрабатывающая	26900	28700	3800
Текстильная	20000	27000	7000
Сельск-хоз. промышленность	11300	13000	2300
Итого	58200	68700	13700

К началу января месяца 1923 года мы видим значительное количественное изменение контингента подростковой массы на предприятиях. В общем, произошло увеличение числа подростков по указанным трем отраслям промышленности на 13.700 человек за один год.

Рост учеников школ фабзауча, несмотря на рост последних, происходил гораздо медленнее, чем общее увеличение процента молодежи в производстве.

Выдвинутый комсомолом лозунг «через школы фабзауча к пролетарской культуре» и «подготовки нового рабочего советской страны», чрезвычайно быстро привился. В начале 1922 года мы видим привлечение внимания к школе не только комсомола и профсоюзам, но также и хозяйственных органов. Количество школ фабрично-заводского ученичества, начиная с 1922 года, быстро увеличивалось.

Рост школ фабзауча и учеников в них в 1921-22 и 23 годах.

Д а т а	Число школ	Число учеников	Средняя численность учеников в одной школе
Февраль 1921 г.	43	2000	47
Февраль 1922 г.	440	44113	100
1-е Августа 1922 г.	657	44938	70
1 Января 1923 г.	748	50207	67

По текстильной промышленности рост фабзауча происходил гораздо медленнее, чем в других отраслях промышленности.

Чтобы правильно определять наши задачи на ближайшие пять лет, необходимо остановиться на положении рабочей молодежи в данное время, т. е. в конце 1923—24 года и начале 1925 года.

В настоящий момент по всему союзу республик в ценовой промышленности занято 358.000 молодежи, из них примерно 121.000 подростков и 266.000 рабочего юношества. В индустриальной промышленности по мелкому производству работает около 50% по отношению к общему количеству, занятых в крупной промышленности. Охвачено школами фабзауча 65.000. Это составляет приблизительно 53,7% по отношению к общему числу подростков, занятых в производстве.

Приведем данные о количестве подростков и их обучении по Иваново-Вознесенской губернии. Всего бронированной молодежи по всех отраслях промышленности числится 5.627 чел., из них: до 18-летнего возраста—3.212, свыше 18 лет—886 чел.; охвачено школами фабзауча 1.094 подростка, 19,4%. Используются на неквалифицированной работе 503 чел., обучается в бригаде 69 подростков. Остальная молодежь проходит обучение в производстве, выполняя одновременно производственную работу *).

За последнее время, нужно сказать, произошло резкое повышение заработной платы рабочих подростков во всех отраслях промышленности.

Движение заработной платы за ноябрь, декабрь, январь и февраль месяцы 1923—1925 гг.

Союзы	Ставка 1 разряда в золотых рублях				Примечание
	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1923 г.	Январь 1924 г.	Февраль 1925 г.	
Металлисты	7,82	7,94	8,74	12,50	В среднем зарплата подростка по СССР колеблется от 12-18 зол. рублей
Текстильщики	7,04	7,07	7,79	13	
Печатники	9,02	9,05	10,50	14	

Эти цифры показывают удовлетворительное экономическое положение работающей молодежи в госпромышленности.

Безработных подростков по СССР примерно 60—70% по отношению к общему количеству молодежи, занятой в ценовой и мелкой промышленности. По Иваново-Вознесенской

*) Сведения за 1924 год, на 1-е января.

губернии безработных подростков на 1-е февраля 1924 г. составило на учете 5.478 человек, а на 1925 год—4.250 чело-
век.

В основном положение рабочей молодежи в настоящее время сводится к следующим моментам: 1) устойчивость работающей молодежи в производстве, 2) повышение реальной заработной платы, 3) значительное улучшение жилищных условий производства. С другой стороны, наблюдается прекращение пополнения промышленности новыми кадрами подростков. Это последнее приводит к хроническому росту безработицы, ухудшающему положение безработного подростка и увеличивающему влияние на молодежь улицы.

В частной промышленности положение труда подростков, в смысле соблюдения норм охраны труда, не вполне удовлетворительно, особенно там, где плохо поставлен надзор инспекции труда. Заработная плата подростков в частной и кустарной промышленности чрезвычайно низкая, по сравнению с заработком подростков госпромышленности. Особенно плохо в частных предприятиях обстоит дело с обучением молодежи. Обучение проходит старым примитивным способом: хозяин подготавливает мастера для кустарного предприятия. О социалистических принципах обучения в частных предприятиях, конечно, не может быть и речи.

Положение подростка сельского батрака еще хуже, чем подростка, работающего в городе у ремесленника. Он вынужден выполнять всякую прихоть хозяина-дулака; нормы охраны труда не соблюдаются, благодаря далекому расположению деревни от учреждений, регулирующих труд.

По материалам производного обследования Изязово-Вознесенской губернии не было ни одного случая, когда бы подросток, поступивший вне биржи труда, получал заработок деньгами или натурой. Все батраки работают исключительно за один харчи *).

Такое, в общих чертах, положение молодежи, которое мы наблюдаем в частной и государственной промышленности.

II. ЗАДАЧИ Р. А. К. С. М. ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА МОЛОДЕЖИ.

Резюмируя приведенные цифры и факты, мы должны констатировать безусловно некоторое улучшение условий труда, известное упорядочение ученичества и материального положения рабочей молодежи, работающей в госпромышленности (конечно, по сравнению с прошедшими годами). Но это положение нельзя относить ко всей рабочей молодежи. Положение молодежи долгое время должно будет находиться в состоянии застоя по причинам тяжелого хозяйственного поло-

*) Это относится к осеннему обследованию 1923 года.

жесткая страна. Мы не должны успокаиваться на этом и опускать руки. Главная задача—изучить все моменты нашей деятельности, от которых зависит будущее значительное улучшение положения подростков. А у нас не учтено еще очень многое в промышленности, что влияет на безработицу подростков.

Прежде всего перед нами выдвигается задача планомерного вовлечения в производство новых кадров подростка молодняка.

Положение, которое мы наблюдали и наблюдаем за последние годы, терпеть быть не может, так как молодежь, не попавшая в производство до 20-летнего возраста, неизбежно должна отойти в кадр чернорабочих и обречь себя на постоянную безработицу. С другой стороны, это положение может болезненно отразиться на будущем развитии нашей промышленности.

В данный момент хозяйственники, по нашему мнению, еще не подошли к правильному использованию подростков в производстве, к их рациональному обучению, они не учли количество ежегодной потребности в новой квалифицированной рабочей силе. У некоторых хозяйственников сохранились еще консервативные взгляды на обучение подростка. Они считают достаточно мальчику выучиться ремеслу,—и из него будет рабочий. Но это не верно. Современные условия промышленности предъявляют рабочему очень большие требования. Нужен рабочий не только мастер своего дела, но и культурно развитый в политическом отношении пролетарий, который бы действительно отвечал названию «квалифицированный рабочий». Мы часто бросаемся этим словом. Стоит парню получить кое-какую квалификацию на практике, он уже считает себя квалифицированным рабочим. Для современного и будущего рабочего этого недостаточно.

Читатель, наверное, спросит, кого же можно назвать квалифицированным рабочим?

Квалифицированным, в совершенном смысле, можно назвать лишь того рабочего, который, во-первых, пробыв известное число лет в обстановке, соответствующей по своему оборудованию, по приемам, способам и точности работы—современным требованиям техники; во-вторых, успел приобрести столько практического навыка и умения, что он в состоянии выполнять любую работу по своей специальности с той степенью точности, с какой эта работа выполняется на лучших заводах данного производства; в-третьих, получил известную теоретическую подготовку, как общеобразовательную, политическую, так и специальную *).

*) «Положение о заводском ученичестве металлообрабатывающей промышленности».

Квалифицированный рабочий—основа всякого производства. «Только благодаря этим рабочим мы в состоянии являть в производственный процесс широкие массы, расширить и улучшить данную отрасль промышленности». Такого рабочего может создать только школа фабрично-заводского ученичества.

Вот таких рабочих нам нужно готовить в будущем. А что же наблюдается сейчас? Хозяйственники, видя что у них квалифицированных рабочих пока хватает, редко задумываются о потребностях на будущее время и живут сегодняшним днем, боржаясь против широкого охвата подростков школами ФЗУ. Борьба хозяйственников с комсомолом обостряется нежеланием так много (по словам хозяйственников) израсходовать на обучение ученика на школы ФЗУ. Дескать, ученик-фабричник негоден для предпринятия.

Конечно, подростки, учившиеся школ фабрично-заводских первые два года невыгодны для предпринятия. Но на этот вопрос нельзя смотреть с точки зрения сегодняшнего дня, потому, что именно сейчас кадры квалифицированных рабочих ежегодно в известных процентах убывает из производства. Вот почему изучение перспектив юношеского труда и использования подростков в промышленности нужно рассматривать, главным образом, с точки зрения планомерного воспроизводства рабочей силы. Поэтому, подготовка квалифицированных рабочих из среды молодежи должна быть теснейшим образом связана с процентом ежегодной естественной убыли квалифицированных рабочих из предприятий, одновременно учитывая перспективы развития промышленности.

Задачу определить естественную убыль рабочих из производства ставили неоднократно, пытались выявить средний жизненный уровень рабочего, количество несчастных случаев и т. п. Известная по этому вопросу работа профессора Туссена, хорошо использованная хозяйственниками, — не совсем правдива. Туссен учитывает исключительно смертность, инвалидность, старость и уход женщины с производства в домашнее хозяйство. Весьма значительная в наших условиях, конечно, убыль рабочих от увечья, от общего экономического состояния страны. Но при устойчивости экономических условий последняя может быть сведена почти к нулю.

До империалистической войны, при наличии существующих тогда экономических условий, убыль текстильщиков Московской губернии определялась следующими цифрами: мужчин—3,5%, женщин—4,8%. Это из общего количества рабочих в год.

По Иваново-Вознесенской губернии таких несчастных случаев за полтора года 1921 и половину 1922 года зареги-

стрировано—408. В большинстве случаев это было ранение рук, ног и около 25% всех пострадавших совершенно выбыли из производства. Если сейчас предположить, что в ближайшие годы промышленность будет равна довоенной, то приведенные данные по Московской губернии можно брать на ближайшее время за основу (конечно, учитывая техническое изменение оборудования предприятий).

По намеченному госпланом перспективному плану развития промышленности, общая численность фабрично-заводских рабочих должна быть через пять лет доведена до довоенной нормы. Это даст 10,8% ежегодно необходимого прироста. Если брать хотя бы приблизительно приведенные выше цифры за основу, то общая потребность фабрично-заводской промышленности в новых кадрах квалифицированных рабочих будет равна минимуму—137.000 ежегодно, а за все пять лет в пять раз больше—685.000 человек. В настоящий момент по трем главным отраслям промышленности мы готовим через школы фабзауча следующее количество учеников.

В Металлургической промышленности	15000 чел.
• Текстильной	7000 чел.
• Транспортной	14000 чел.

ИТОГО 36000 чел.

Если к этому количеству мы прибавим еще молодежь, находящуюся в броне и обучающуюся в процессе производства, то мы будем иметь всего 116.800 человек. 90% из этого числа через 3 года мы сможем выпустить квалифицированными рабочими. Следовательно, ежегодно мы сможем выпустить максимум 38—39 тысяч человек. Если даже мы половину общей ежегодной потребности в квалифицированных рабочих отнесем на другие отрасли мелкой и средней промышленности, то и тогда будет явное несоответствие увеличения кадра квалифицированных рабочих с темпом развития промышленности— не достанет в год около 30 тыс. человек, а за пять лет 150.000 человек.

Вот почему нам сейчас необходимо серьезнейшим образом заняться изучением этого вопроса; **нужно работать таким образом, чтобы развитие школ фабрично-заводского ученичества соответствовало подготовке необходимого кадра квалифицированных рабочих для удовлетворения потребностей промышленности.**

Приведем здесь еще один небольшой пример наших учеников, которые повторяются в целом ряде промышленных центров и с которыми нам необходимо бороться самым решительным образом. В Иваново-Вознесенске и других промышленных губерниях, с преобладанием текстильной промышленности, замечаются факты, когда в текстильных предприя-

тиях школы фабзауча готовят на 38% учеников по металлу: слесарей, токарей и т. д. Это наша болезнь. Зайдите в любую школу ФЗУ—всюду вы увидите наличие указанных мастерских. Например, на Большой Иваново-Вознесенской М-ре организовано бригадное ученичество на 40 человек с столярной, слесарной и электромонтерной мастерскими. Большой потребности в указанных профессиях на этой ф-ке не наблюдается. На фабрике есть граверное отделение; это чрезвычайно сложная профессия, и в ней работает 100 человек граверов в возрасте от 46 до 56 лет. По всей губернии граверов больше не имеется, и, в случае пуска консервированной фабрики, возникнет острая нужда в этой группе специалистов. И в этой мастерской всего обучается только пять мальчиков. Чтобы выучиться этой специальности, требуется минимум пять лет, да и не всякий по истечении этого срока может быть мастером, потому что здесь, помимо навыков, требуется способность к художественный талант. Если в ближайшее время на этой фабрике не будет учтена потребность в подготовке рабочих этой квалификации и не организуется бригада ученичества или другая форма обучения, то через 4—5 лет нужда в указанных специалистах более чем обострится.

Приведу еще один пример неправильной постановки подготовки квалифицированных рабочих. На Урале в металлургической промышленности, по сорока пяти районам металлургов, на все число учащихся в школах фабзауча, обучаются слесарей—40%, токарей—45%, столяров—5%, кузнецов—4,5%, для горячих и вредных цехов, литейщиков подготавливается 4%, выплавщиков—0,02%, медников—4%, котельщиков—2,5%. Специалистов же по Мартену и домировкам школы фабзауча совершенно не подготавливают, между тем как в последних специалистах ощущается большая потребность. Я специально остановился на этих двух фактах, чтоб наглядно доказать непригодность нашего ученичества к нуждам промышленности.

Учитывая все данные о естественной убыли рабочих из промышленности и несоответствие размеров ученичества в некоторых местах интересам промышленности, мы должны констатировать два явления:

- 1) Бессистемность и бесплановость подготовки квалифицированных рабочих, неправильное использование брэн и несоответствие форм ученичества нуждам промышленности.
- 2) Консерватизм безработицы подростков, ввиду непропорционального пополнения из среды безработных брэн в предпринятых и создание новой армии безработных кадров молодежи.

Таким образом перед нами вырастает явственная опасность парализма промышленности, благодаря отсутствию квалифицированной рабочей силы. Вот почему на учет потребно-

сти промышленности и на планомерное воспроизводство квалифицированной силы из среды молодежи, нам нужно обращать еще больше внимания. Задача ближайшего периода заключается в учете, планомерности и пропорциональности брони подростков, изучая ее во всех отраслях промышленности, приспособливая бронь рабочей молодежи в производстве к перспективным нуждам предприятия.

Сложившийся взгляд на бронь, как на метод борьбы с безработицей, совершенно не верен. Больше того, он мешает нам трезво и правильно подойти вплотную к вопросу изыскания форм воспроизводства рабочей силы.

Нужно не забывать, что бронь подростков служит не только для борьбы с безработицей, а главным образом, для закрепления кадра учеников в производстве с целью подготовки из них квалифицированных рабочих. Раз это так, то вопрос о правильной постановке ученичества в производстве есть основной вопрос — умения правильно пользоваться бронью и отвечать ее задачам. Для того, чтобы правильно подойти к проблеме рационального использования подростков в производстве и улучшению их экономического положения, необходимо связать этот вопрос с ликвидацией существующей безработицы среди молодежи.

Безработица будет наблюдаться среди взрослых и молодежи долгие годы, поскольку расстройство народного хозяйства требует долгих лет своего восстановления. Наша задача, тем не менее, использовать хотя бы минимальные возможности.

Мы имеем четыре возможности: 1) поглощение безработных производством через вытеснение переросших бронь, 2) насыщение частно-владельческих и кустарных предприятий, 3) возмещение естественной убыли и потребности квалифицированного кадра рабочих на ближайшие пять лет, 4) организация артелей для безработных.

Но, прежде чем производить вытеснение переростков из брони, необходимо дать им квалификацию. Переростки, обучающиеся в школах фабрично-заводского обучения, безусловно получают ее через год—два! Но как быть с теми группами молодежи, которые работают на неквалифицированных работах? По нашему мнению, для этих групп нужно организовать профтехнические курсы, краткосрочные бригады, и, наконец, для недоучек нужно практиковать организацию кружков по поднятию квалификации. Конечно, эта мера слишком примитивна, она не соответствует будущей потребности промышленности, но все-таки нужно пользоваться хотя-бы и примитивными способами, лишь бы вывести молодежь из тупика, в котором она находится *).

*) См. «Задачи экономической работы» С. Шкотова. Издание Изв.Возн. Губкоммол — стр. 10—11.

После выпуска в этом году переростков из школ фабрично-заводского ученичества в дальнейшем нужно будет комплектовать школы учениками не свыше 15-летнего возраста, с таким расчетом, чтобы за время нахождения его в школе, он окончил школу и получил определенную квалификацию. Если мы в дальнейшем так поставим работу, то пополнение производства новыми кадрами молодежи будет проходить планомерно и исчезнут все препятствия для перевода из брони в штатные рабочие предприятия переростков, получивших квалификацию.

Поскольку частновладельческие предприятия существуют и наша промышленность не может охватить всю молодежь, постольку наша задача состоит в том, чтобы вовлечь молодежь разными методами в частные и кустарные предприятия, хотя бы из интересов экономического обеспечения и приучения подростков к физическому труду.

По данным Наркомтруда, частные предприятия могут значительно уменьшить безработицу подростков при условии некоторых экономических уступок для кустаря в смысле снижения известной части налогов за применение труда подростка, в виде поощрения, ибо налоги являются главной брьюгой, срезавшей аппетиты у кустарей и ремесленников. Некоторое поощрение для кустаря, использующего и обучающего подростка, нужно считать возможным, конечно, с тем, чтобы он не мог создавать конкуренции для госпромышленности и торговли.

Одновременно используя подростков в частных предприятиях и у кустарей, нельзя ограничиваться тем обучением, которое они проходят у хозяина в мастерской. Необходимо комсомолу и профсоюзам организовать районные школы фабзауча, приспособлявая их специально для подростков частных предприятий и работающих в мелкой и средней промышленности, где не представляется возможным по экономическим или техническим соображениям организовать свою школу.

Такие районные школы не должны быть похожими на старые ремесленные или профтехнические школы, где наблюдалась полная оторванность от производства. Необходимо эти районные школы строго связать с производством; лучше всего организовывать их при домах подростков.

Если мы сумеем поставить так дело, т.е. организовать районные школы фабзауча, то мы будем иметь большие достижения в области подготовки квалифицированных рабочих для государственной средней и мелкой промышленности, существование которой долгие годы будет еще необходимо.

Однако, здесь опять всплывает вопрос о средствах. Хозяева, конечно, будут возражать против такой шко-

лы, но наша задача агитировать за эту школу и быть ее организаторами. Что стоит для предприятия помочь школе ФЗУ 40 или 50 руб. в месяц,—нужно только упорство и желание. Нужно сократить некоторые излишества, которые допускают хозяйственники и предприятия, сэкономить где можно—и школа будет организована.

Для молодежи, оставшейся вне частного и государственного предприятия, необходимо организовать дома труда с производственным уклоном. Опыт организации таких домов комсомол имеет в достаточной степени. На Украине имеется 14 таких домов, в Ленинграде—6, в Москве—4 и 1 в Иваново-Вознесенске. Не будем подробно обрисовывать положение всех названных домов, поскольку у нас нет под руками цифровых данных, за исключением Иваново-Вознесенского дома. В Иванове он организован год тому назад, затрачено на организацию этого дома 3½ тысячи рублей. В доме имеется две мастерских: столярная и кузнечная, в которых обучается 38 человек. Одновременно работает 26 человек взрослых мастеров, обучающих подростков. Материально подростки обеспечены, каждый получает по 13 рублей золотом в месяц. Здесь, наряду с обучением и улучшением экономического состояния подростков, мы даем возможность получать квалификацию и призывать к трудовым процессам, без затраты средств на содержание подростков государством.

Помимо практических занятий в этом доме проводятся теоретические знания.

Итак, дома подростков с мастерскими и обучением должны быть в переходный период от непа к социализму единственной школой, обучающей труду всю непроизводительную молодежь, гарантируя последнюю от безработицы и уличного влияния.

III. ЦЕННОСТЬ ТРУДА ПОДРОСТКОВ.

Вывдвигаемые нами пути связаны с целым рядом прецедентов, выражающихся в протесте хозорганов; основной причиной возражения против широкого охвата молодежи производством являются те издержки, которые производство тратит на молодежь. Эти издержки прежде всего выражаются в уплате заработной платы подростку, в обучении и т. д. По обыкновению, хозорганы очень преувеличивают эти расходы и не дооценивают ценность труда подростка в производстве. Мы думаем, что после анализа стоимости труда подростка, эти возражения будут изжиты. В самом деле, разберемся, что стоит подросток производству.

Ведь основной расход на подростка—заработная плата—около 40% заработка взрослого рабочего средней квалификации. Но эти сорок процентов учения часто пополняют своей

производительностью. По обыкновению подросток мало полезен бывает для производительности первый год, в дальнейшем же он приносит пользу производству. Содержание ученика школы ФЗУ по Иваново-Вознесенской губернии стоит 20—25 р. в месяц; сюда входят все ученики разных сроков обучения. Между тем $\frac{1}{4}$ всех учеников в школах ФЗУ способны выполнять работы на ряду со взрослыми рабочими (в школах металлостов), но за отсутствием свободных вакансий сидят в ученических рядах. Если подходить с этой точки зрения, то ученики приносят пользу и не являются убыточными в производстве, не говоря уже об общественной полезности обучения ученика и нахождения его в производстве.

Мы не претендуем на безусловность этих утверждений. **Задача наших эконом-работников изучить ценность труда подростков во всех предприятиях, подводя под наши утверждения веские аргументы.**

Нашим организациям придется выдержать определенный бой с хозорганами по вопросу заработной платы подростков в связи с широким охватом молодежи производством. Даже сейчас, как в центре, так и на местах, хозорганы предлагают нам производить оплату учеников на 1-е полугодие 75%—50%. С этими тенденциями мы должны решительным образом бороться, не допуская сокращения реальной заработной платы подростков. Проведенное бюджетное обследование подростков показало, что заработок ученика подростка, а особенно одиночки, не вполне достаточен для существования.

Ценность труда подростков зависит от получения учеником практических навыков и теоретических познаний, и чем лучше будет поставлено обучение, тем скорее ученик оправдает затраченные на него средства в период обучения.

IV. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЦ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В условиях буржуазного общества капиталисты смотрят на труд подростков как на самый податливый объект эксплуатации. С появлением на сцену крупной капиталистической промышленности, когда окончательно были разорены мануфактурные и кустарные предприятия, ослаблена глубокая специализация—повысилась техника, позволявшая произвести разделение труда. Тогда труд подростков стал самым аппетитным элементом у буржуазии. Капиталисты, привлекая в фабрику детей, получали для себя следующее: во-первых, подростки менее организованы, чем взрослые, и не могут представлять серьезной опасности, а, во-вторых, труд подростка капиталисту стоил в три раза дешевле, чем труд взрослого рабочего. Это являлось корнем массового применения труда подростков в предприятиях.

Отсюда и сущность детского и подросткового труда сводилась не к обучению подростка, а в первую очередь к эксплуатации—получению наибольшей прибыли в карманы капиталистов.

Октябрьская революция положила конец капиталистическому взгляду на труд подростков.

Сейчас в нашем союзе республик не стало частных хозяев на крупные средства производства. Совершенно изменились производственные отношения. Вместо классовой эксплуатации сейчас происходит процесс первоначального социального накопления.

Попутно с этим и труд подростков, находясь в общей системе социалистического производства, должен изменить свое назначение. Если раньше его назначение было—создавать за безценок ценности для капиталистов, то теперь основа юношеского труда сводится к социалистическому образованию молодежи.

Несмотря на чрезвычайную бедность нашей страны, мы резко поставили вопрос о реорганизации юношеского труда на социалистических началах. Мы говорим, что, **труд подростков в государственной промышленности даже в переходный период должен рассматриваться не как дешевая, наиболее выгодная рабочая сила, а как труд, который должен будет изменить в корне все трудовые процессы и отношения будущего общества.** Это можно достигнуть при условии пропуска всех учеников через школы ФЭУ. Школа должна быть пропитана всеми социалистическими принципами. Тут ученик должен проходить научную организацию труда, связывая теорию с практикой в практических занятиях.

Производственный характер школ ФЭУ как нельзя лучше может быть использован для приучения новых кадров подростящих рабочих к принципам научной организации труда.

В самом деле. При умелом педагогическом подходе к ученикам, руководителю приходится поневоле разбивать весь производственный процесс на ряд простейших самостоятельных действий. Ученик приучается к упрощению, к механизации отдельных трудовых процессов. Выполняя одинаковую работу в одинаковых производственных условиях, подросток, тем, не менее, в силу естественных соревнований, при напряженной атмосфере фабрики, пытается опередить соседа, сделать работу чище, лучше и скорее.

В порядке учебной работы, преподаватель сравнивает работу подростков, указывает на промахи одних, похвальные примеры и достижения других, и т. д. Таким образом, рабочие постепенно приучаются учитывать свои усилия, тренировать свои движения.

Это тем более возможно, что одновременно с производственной практикой ученик фабзавуча знакомится с законами физики, химии, прикладным черчением и геометрией.

Неудивительно, что опыт последних лет показал, что ученики фабзавуча получают высокую квалификацию скорее и прочнее, чем ученики индивидуального обучения. Путь к пот'у значительно ближе через опытно-показательные школы заводского ученичества, чем через скучные и безконечные оощания и дни времени.

Таким образом, признавая, что фабзавуч есть единственная и правильная форма обучения подрастающего кадра пролетариата для социалистической промышленности, мы должны, реорганизуя труд подростков, исключительно базироваться на них. Сейчас перед нами стоит громадная задача опыта и создания плана организации новых школ в зависимости от потребности промышленности в квалифицированных рабочих.

До настоящего времени мы охватили школами ФЗУ максимум 55% молодежи, работающей в госпромышленности по всему союзу республик. Если взять текстильную промышленность, хотя бы в Иваново-Вознесенской губернии, то здесь % % подростков охваченных фабзавучем, гораздо меньше. Всего охвачено 20% брони. Чем это объясняется? Мы думаем, исключительно той причиной, что хозяйственники не учли, какие специалисты им потребуются на ближайшие годы. Выше был приведен пример с обучением граверов на БИВМ, и эти явления являются подчас самой тяжелой стороной вопроса—расширения школ ФЗУ.

Чтобы еще более наглядно доказать, что охват подростков школами фабзавуча недостаточен для промышленности, приведем еще одну таблицу.

Из имеющихся 70 тысяч фабзавучников, мы будем иметь в ближайшие годы выпуска:

Цифры квалифицированных рабочих.

В 1924 г. около 2000 чел.	в 1926 г. около 10000 чел.
„ 1925 „ „ 7000 „	„ 1927 „ „ 20000 „

Эти цифры минимальные *).

Если вы сравните эти цифры с приводимыми цифрами ежегодной потребности в квалифицированных рабочих в связи с расширением промышленности по ориентировочному плану Госплана, то обнаружите громаднейшие цифры недостатка.

*) Сведения из доклада т. Шохина на Совещ. Центр. Пром. Района в 1924 году.

На транспорте мы имеем 14,500 учеников, обучающихся в школах фабзауча во всех классах, т.е. мы ежегодно можем выпускать (если взять в среднем год обучения в школе 4 года) одну четверть обучающихся (конечно, с убылью 5—7% по разным причинам: мобилизация в армию, перемена работы, болезнь, смерть и т. д.). Это будет составлять 3,625 человек максимально, а транспорту необходимо ежегодно выпускать 7,000 чел. квалифицированных рабочих. Повидимому, существующая сеть ни в коем случае не может выполнять задания воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Значит, в ближайшие годы сеть школ фабзауча на транспорте необходимо увеличить на 40%, т.е. довести общее количество учеников до 32,000 человек.

В металло-обрабатывающей промышленности, чтобы удовлетворить естественную ежегодную убыль квалифицированных рабочих, требуется минимум 20,000 подростков, обучающихся в школе ФЗУ. Мы имеем всего 15,000; недостает для удовлетворения естественной убыли (не считая перспективного плана на расширение промышленности) 5,000 человек. Приведенные цифры наглядно показывают, насколько неудовлетворительно обстоит у нас дело в области подготовки квалифицированных рабочих и социалистического образования молодежи, в смысле недостаточного охвата брони школами фабзауча.

Задача Губкомов, Укомов и ячеек РЛКСМ должна заключаться прежде всего в учете потребностей промышленности в различных группах рабочих, соответственно которым организовать школы ФЗУ.

Несколько слов о существующих профтехнических школах, оторванных от производства. Мы думаем, что все эти школы нужно связать с промышленностью, с практической работой предприятия. Главным назначением этой школы должна быть подготовка не техников, а кадров квалифицированных рабочих специалистов (мастеров, подмастерьев) для крупной и средней промышленности.

В промышленных и полупромышленных районах, не имеющих школ фабзауча,—нужно реорганизовывать профтехнические школы и техникумы под районные школы ФЗУ и укомплектовать их действительно трудовым элементом. Наблюдаются случаи, когда в этих школах и техникумах мы имеем 20—30% нетрудового элемента, чуждого рабочему классу, и это даже в таком промышленном центре, как Иваново-Вознесенск! А что из себя представляют школы в крестьянских губерниях?

Сейчас мы живем в переходный экономическо-хаотический период. У нас с одной стороны существует крупная государственная промышленность, с другой—мелкие частно-

владельческие предприятия. В нашей промышленности мы на 55% принимаем социалистическую форму обучения, а оставшаяся молодежь, 45%, пока проходит обучение примитивным способом.

При настоящих условиях мы мыслим применение юношеского труда исключительно в форме фабрично-заводского ученичества.

Спрашивается, какими же путями мы сумеем вовлечь в производство все 100% рабочей молодежи и произвести ее через школы ФЗУ?

Как будет происходить процесс ликвидации безработицы в ближайшее пятилетие?

Эта работа будет проходить планомерно с общим ростом и укреплением нашей промышленности.

Ближайшее пятилетие будет решающими годами в смысле разгара развития промышленности. И, по мере развития промышленности до довоенной нормы, мы сумеем вовлечь в производство больше половины молодежи, находящейся на биржах труда. То же самое и охват школами брони. После точного учета потребности промышленности в квалифицированной рабочей силе, будут расти и школы ФЗУ.

Точно установить, в каких % будет проходить ликвидация безработицы подростков, сейчас невозможно. Также невозможно точно сказать, как будет идти развертывание школ ФЗУ, перемещение брони и т. п. в ближайшее пятилетие.

Все это целиком будет зависеть от промышленности.

Гораздо легче определить перспективы юношеского труда в социалистическом обществе на 50—100 лет вперед, чем на 5—10 лет в условиях новой капиталистической политики.

Маркс определил перспективы юношеского труда в социалистическом обществе таким образом: **в фабричной системе вырос зародыш воспитания будущего, который для всех детей, свыше известного возраста, соединит производительный труд с обучением и гимнастикой, и это будет не только методом повышения общественного производства, но и единственным методом создания всесторонне-развитого человека** *).

Эта цитата дает точное, ясное определение юношеского труда при отсутствии капиталистического способа производства. Маркс соединяет будущее труда молодежи с производственным обучением, которое должно воспитать на фабрике, заводе всесторонне развитого человека, гражданина коммуны.

* / Маркс. Капитал, том I, гл. 13.

Однако, в наше время мы имеем дело еще далеко не с социалистической промышленностью; больше того, нам приходится сталкиваться с разными формами частно-капиталистического хозяйства, начиная от мануфактурного и кончая кустарной мастерской с двумя—пятью наемными рабочими.

Какие же методы, при условии существования частной промышленности и ремесленных предприятий, где в основу кладется не обучение ученика, а извлечение из него прибыли, могут помочь нам воспитать и обучать подростков?

Период беспорядочного ведения хозяйства, в смысле разнообразности форм и системы производства, будет в нашей стране изливаться по мере развития, укрепления и организации нашей промышленности. Однако, серьезные периоды наступят не раньше 15—20 лет. Индустриальная социалистическая промышленность за эти годы должна частично задвинуть, при условии планомерного экономического развития (отсутствие войны, голода и т. д.), все остальные примитивные частновладельческие формы производства.

В наших условиях, при нашей бедности, пока очень трудно реорганизовать окончательно труд подростков. Мы сделали громадный шаг по сравнению со всеми западноевропейскими государствами. Мы фактически больше 55% подростков обучаем в школах ФЗУ. Мы сократили рабочий день подростков до 6 часов, малолеток до четырех.

Мы предприняли громадные шаги и фактически добились этого—пропускание всех учеников, не находящихся в школах ФЗУ (в крупных предприятиях), через профессионально-технические курсы.

Конечно, это еще не целиком социалистическая форма обучения, но она в переходный период является лучшей формой обучения.

Когда мы укрепим свою промышленность, мы не остановимся на этой реорганизации труда, а пойдем гораздо дальше. Школы ФЗУ у нас будут подготавливать рабочих в общественном развитии ни в коем случае не ниже среднего образования; то же самое и в техническом отношении.

Если историческая миссия рабочего класса—стать господином в переходный период (в эпоху диктатуры пролетариата), то он должен быть не только политическим руководителем, но и культурным.

Теперь мы хотели бы еще кратко остановиться на том, кончен ли путь создания квалифицированного и развитого, в общественно-политическом отношении пролетария (в современных условиях), после того, как он перейдет через школу фабрично-заводского ученичества, при ее современной про-

грамме обучения. Может ли рабочий—политический руководитель советской страны, удовлетвориться теми знаниями, которые ему даст ФЗУ?

Конечно, нет.

Школа фабзауча должна оставаться школой подростков, но не юношества. Комсомол, поскольку он объединяет в своих рядах молодежь от 14 до 23-летнего возраста, должен вести работу и по образованию старших возрастов. Нужно школу фабзауча сделать проходным двором в высшие технические школы и все высшие учебные заведения. Для этого нужно твердо установить такой порядок, чтобы малолеток обязательно прошел 1-ю ступень до 14—15-летнего возраста, по окончании которой он вступает в фабзауч и проходит производственное обучение 3—4 года.

Для этого потребуется ломка всего хребта системы народного образования, окончательно реорганизовывая школы 2-й ступени в единую семилетку, т. е. 3 года обучения в школе и 4 в фабзауче.

Вопрос о реформе средней школы является, пожалуй, самым большим вопросом всей школьной политики Наркомпроса.

Довоенная гимназия, довоенная реальная коммерческая школа разрушена; новая—советская, действительно трудовая школа еще не создана. Мы много говорим и пишем о трудовом уклоне в средней школе, мы строим планы чуть ли не о целом цикле производственных предметов, но воз и ныне там.

Школа 2-й ступени остается прежней старой гимназией, хуже того—она лишена отчасти и того хорошего, что было в прежних гимназиях, известной трудовой дисциплины.

По-прежнему школа 2-й ступени остается уделом маленьких сынков, в лучшем случае детей интеллигентов и служащих, в худшем—наповских и черябыржевых элементов. И не удивительно. Настоящего рабочего парня в эти полуреформированные «гимназии» кнутом не загонишь. Школа 2-й ступени отрывает молодежь от производства, отрывает ее от необходимого заработка. Несмотря на наличие большого числа школ 2-й ступени, основные контингенты нового студенчества мы вынуждены вербовать из рабочей молодежи, через фабрики, через школы рабочей молодежи, через вечерние курсы.

Школа 2-й ступени, в том виде как она есть, начинает все больше и больше терять всякое практическое значение. Она все больше и больше отмирает, превращается в школу подготовки советских барышень и канцелярских переписчиков.

Естественный выход из положения—бросить все эти средства в школы рабочей молодежи, повысить их квалификацию до уровня законченной школы 2-й ступени; таким

образом, мы достигнем общего повышения культурного уровня рабочей молодежи и целиком проведем классовую линию в деле заполнения площади ВУЗ'ов.

Политика Наркомпроса и Комсомола должна неуклонно и упорно стремиться к созданию единой школы фабрично-заводского ученичества в городах и единой сельско-хозяйственной школы в деревне. До проведения этой реорганизации, нужно организовать профтехнические областные факультеты исключительно для рабочей молодежи, выходящей из школы фабзауча.

Если реорганизация 2-й ступени будет проводиться в ближайшее время, то необходимо изменение программы обучения школы ФЗУ, приспособлявая ее к запросам высших учебных заведений.

Сейчас высшая и специальная средняя школа готовит подчас на 50—60% спецов из чуждого нам элемента; если взять так называемые практические и технические институты, то здесь на 60, а то и добрых 70% приютился прогнивший старый элемент, дети попов, мелкой и средней буржуазии, и т. д. и т. д.

Только этой новой системой народного образования, построенной на классовых принципах, мы окончательно заставим отживающий капиталистический мир с его основными элементами и покупной, продажной интеллигенцией, умереть естественной смертью, провалявшихся средние школы (семилетки) и ВУЗ использовать не только чиновниками или администраторами, а втянуть их в производство, вводя постепенно в промышленность тех высоко-квалифицированных пролетариев, которые должны внести в производство новые технические и организационно-трудовые навыки. При такой постановке и умении самим управлять и работать в промышленности, одновременно организовать и направлять ее на социалистические рельсы,—наша задача в области завоевания школы и переустройства труда подростков на новых началах будет разрешена.

Вот наша конечная цель в области юношеского труда и образования.

До тех пор, пока эта задача не будет разрешена, мы не смеем думать о социализме, ибо при теперешнем кадре администраторов-организаторов производства и отсталыми, в культурном, производственно-техническом отношении, рабочими, нельзя добиться максимальной производительности труда и накопления производительных сил, сверх необходимого для человеческого общества.

Итак, через учет и организованность нужно подходить к реорганизации юношеского труда в противоречивых условиях века.

V. ГИГИЕНА ТРУДА МАЛОЛЕТОВ и ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

Волна новой экономической политики тесно отражается на молодом поколении, попадающем в условия частных предприятий и она и властно требует от каждого максимальной интенсивности труда. Это сурово сказывается на организме взрослых, но еще в десять раз губительнее на организме недостижимом полной зрелости, недостаточно сформированном и окрепшем.

Все данные научной медицины, все факты, собранные фабрично-заводской санитарией и гигиеной, говорят в один голос за то, что фабрично-заводской труд губительно отражается на целом ряде основных функций детского и юношеского организма.

Рассмотрим вопрос о гигиене малолеток (14—16 л.), и подростков (от 16—18 л.).

С точки зрения научной медицины, наиболее энергично рост всего организма совершается в два периода жизни: от рождения до 3 лет и от 14 до 16 лет. В эти два периода завершается рост костей организма, интенсивно развивается округлость груди, а именно от 14 до 16 лет у девушек, от 14 до 18 лет у юношей совершается половое созревание, которое сопровождается всецело как морфными изменениями физиологических привычек организма, так и формированием всего ума и характера человека. «Особенно большое значение для здоровья имеет развитие грудной клетки. Она состоит из ряда ребер, прикрепленных к грудной кости эластичными хрящами. Под влиянием усиленной работы, особенно в постоянно согнутом положении, да еще при недостаточном количестве воздуха в рабочем помещении, легкие подростков недостаточно расширяются и молодая грудная клетка портится на всю жизнь.

В результате образуется так называемая плоская, амплава грудь, которая является вследствие благоприятной почвой для развития чахотки» *).

Все, кто встречается с малолетками и подростками, занятыми в сапожных и портновских мастерских, знает хорошо этот тип плоскогрудого ребенка. Женщина-врач Львова на съезде фабричных врачей в 1909 году сообщила результаты медицинского осмотра. Из 182 девочек в возрасте от 12 до 14 лет, работающих на мануфактурной фабрике, оказалось: у 128 девочек грудная клетка развита неправильно, преобладают плоские груди с острыми углами. Особенно вредно отражается фабричная работа на подростках от 14 до 16 лет, когда из

*) Доктор Шишло.

ребенка формируется девушка или юноша. Тогда особенно идет развитие всего организма. И в это время все вредные влияния мастерской оказывают тяжелое воздействие; при этом страдает особенно нервная система.

Подобные исследования показали частую связь различного рода нервных заболеваний с периодом полового созревания (16—18 лет). Так, врач Марго констатирует, что в возрасте от 11 до 14 лет особенно часты психоневрозы и всевозможные формы эпилепсии (падучая болезнь).

Материалы обследования и медицинских освидетельствования девушек-подростков швейной фабрики «Заря» в городе Пензе так же констатируют: 1) большое количество среди них страдающих малокровием в резко выраженной форме, 2) большое количество страдающих сильными мигренями и повышенной нервной возбудимостью, тем раньше; до работы на фабрике, по их словам, они не страдали.

Уже все эти факты ясно свидетельствуют, что охрана труда малолетних и подростков должна производиться решительно и неуклонно. Вопрос этот требует всестороннего освещения среди широких слоев рабочей молодежи. Нужно создавать кружки при ячейках комсомола по изучению труда рабочего юношества.

Выше мы рассматривали последствия применения тяжелых и продолжительных работ для несовершеннолетних, так губительно влияющих на физическое развитие подростка. Теперь остановимся на умственном притуплении несовершеннолетнего от продолжительной и однообразной работы. Этот вопрос будет ясен после приведения нескольких примеров по исследованию врача А., который в практике десятилетней работы показывает, что подросток, начавший работать с 10 лет на фабрике, впоследствии становится тупоумнее и слабее по своему умственному развитию своего сверстника по годам, ниже на половину подростка, начавшего работу с 15 лет.

Кроме этого нужно сказать, что всякий подросток-ученик, будь-то слесарь, столяр и т. п., учащийся специально только практическому ремеслу, становится узким специалистом и забитым всецело в свою узкую область работы.

Все эти факты требуют от комсомольских организаций серьезного подхода к охране труда и здоровья подростков и малолеток, занятых в частных предприятиях.

Ассистентам инспекторов труда, обследующим положение подростков на частных предприятиях, нужно обращать внимание не только на продолжительность рабочего дня подростка, а в первую очередь на санитарно-гигиенические условия предприятия, в которых находится подросток.

При посещении предприятия прямая задача ассистента обратить внимание, на воздух, температуру мастерской, на снабжение ученика спецодеждой, характер выполняемых

учеником работ и т. п. В случае обнаружения явного антигигиенического состояния предприятия—мастерской, нужно немедленно произвести обследование вместе с врачом-специалистом, привлекая виновных в этом деле к массовому уголовному суду.

Охране здоровья подростков мы до сих пор уделяли не очень большое внимание. Основа этой работы должна строиться по линии санитарно-гигиенического просвещения подростков.

Эконом-комиссиям губкомов, совместно с п/отделами охраны труда, пора приняться за организацию кабинетов труда подростков, в которых следует наглядно показать профессиональные заболевания подростков, причины развития профессиональных заболеваний и указать, как должен сам подросток поддерживать гигиенические правила, чтобы сохранить свое здоровье.

Самую правильную точку зрения в перспективах юношеского труда определила организация комсомола, которая стремится соединить труд подростка с общеобразовательным развитием и сделать из него не только механическую машину, грубо заведенную известным периодом времени, но человека здравомыслящего и разбирающегося во всех вопросах общественной жизни. Этого мы можем достигнуть лишь тогда, когда профсоюзы и хозяйственные органы осознают необходимость проведения всех рабочих подростков (в том числе и работающих на частных предприятиях), через школу фабрично-заводского ученичества.

VI. ВОВЛЕЧЕНИЕ ДЕВУШЕК В ПРОИЗВОДСТВО.

Вовлечение девушек в производство имеет исключительно важное значение. Прежде всего через вовлечение девушки в производство мы достигнем действительно социально-экономического равенства между мужчиной и женщиной.

Это одна сторона.

Другая сторона дела сводится к необходимости вовлечения всех способных элементов общества в производственный процесс.

До настоящего времени мы слишком мало уделяли внимания этому вопросу. Если посмотреть контингент учащихся в школах фабзавуча, то мы в редких случаях можем найти 14—16% девушек. По отношению ко всему составу учащихся это явление говорит о тормозе дела производственного воспитания молодых девиц, не дает возможности проводить в нашу повседневную жизнь новый быт на основе товарищеского равенства.

Многим товарищам покажется несколько удивительным, что мы в 1924 году, при условии существования безработицы,

выдвигаем этот вопрос да еще в такой резкой форме. Но мы думаем, что этот вопрос, не только рано ставится сейчас, но он был поставлен еще гораздо раньше Владимиром Ильичем Лениным, который сказал: что «наше дело будет завершено тогда, когда в строительстве нашего советского хозяйства примут участие миллионы и миллионы рабочих и крестьянок»...

Этот лозунг, брошенный общепризнанным гением пролетариата, говорит за необходимость вовлечения женщин в строительство советского хозяйства и строительство нашей повседневной жизни. Но женщина, будучи веками оторвана от активной общественной и производственной деятельности, не в состоянии сейчас же принести много пользы производству или хозяйству в целом.

Причина здесь кроется в ее неумении, незнании производственного процесса и ее неквалифицированности. Если мы будем относиться в дальнейшем к этому вопросу халатно, то дело подготовки квалифицированных рабочих у нас будет находиться в состоянии застоя.

Мы хотели бы обратить внимание на общественное значение труда девушек в производстве, которое может произвести коренную ломку в общественном и семейном быту людей.

Мы часто говорим о равноправии женщины, которое в настоящее время она действительно имеет. Но этого недостаточно. Ограничиваться существующими правовыми отношениями людей в нашем Союзе Республик с точки зрения формальной законности, не следует. Нужно добиться того, чтобы женщина одинаково была необходима для производства и имела значение в производственной деятельности в одинаковой степени с мужчинами.

В Иваново-Вознесенске больше чем в других губерниях девушки принимают участие в производстве; здесь на всю губернию, из общего количества учеников школ ф.-з. уч. 1.297—девушек 205 чел. Но эта цифра также недостаточна для предприятий мануфактурного производства, где труд женщин больше необходим, чем мужской.

Наша задача в ближайшее время—охватить 30% девушек школами ФЗУ. Этот метод является действительно реальной мерой достижения экономического раскрепощения женщины.

Наблюдая за жизнью молодежи, за психологией и бытом в рабочей среде и особенно за бытом крестьянства, мы замечаем, что девушка всегда чувствует себя дома подавленной, менее развитой и менее приспособленной к жизни, чем молодежь мужского пола.

Это объясняется, по нашему мнению, главным образом ее неспособностью, незначительной ролью, занимаемой ею в производстве.

В семейном быту женщина всегда чувствует себя экономически зависимой от мужчины, что мешает правильному складу семейной жизни. Особенно плохо отражается это в девичьих годах. Когда девушка исполняется 18—19 лет, а то и гораздо меньше, родители стремятся скорее выдать ее замуж, не считаясь с желанием ее, лишь бы посадить ее на содержание мужа. Конечно, этот вопрос сейчас наполовину разрешен для города, но деревня рязанщины этого вопроса еще не коснулась.

Без экономического равноправия очень трудно построить идеологическое и политическое равноправие. Сейчас наша партия направляет все свои силы к достижению намеченной Ильичем цели.

Мы не хотим ограничить роль девушки только производством, нужно идти гораздо глубже. Через школы ФЗУ мы думаем вовлечь рядовую работницу в среднюю и высшую школу.

Вышеуказанным способом мы сделаем большие достижения в области устройства правильного взаимоотношения мужчины и женщины, и с другой стороны создадим экономическую независимость девушки от семьи и будущего мужа.

У нас сейчас 10—20% минимум все ВУЗ'ы заполнены девушками, только подчас не пролетарками. Эти ВУЗ'овцы, конечно, по окончании учебного заведения, экономически не будут зависимы в семейном отношении, они будут активно участвовать в общественном движении, что повлечет за собой правильные взаимоотношения в семейной жизни.

Но девушки, вышедшие из рабочей семьи,—если мы не сумеем их охватить производством,—будут втянуты в подворот мещанства, индивидуализма, а следовательно, и в подворот семейного рабства.

Теперь я хотел бы коснуться вопроса привлечения крестьянской девушки к самостоятельной работе в хозяйстве и просвещении.

С созданием школ крестьянской молодежи нужно обязательно установить связь через эту школу с девушкой, привлекая в школу минимум 20—30% из их среды.

Нужно через производство и школу перевоспитать, перерезать старые консервативные взгляды молодых пролетарок.

Это мы можем в полной мере осуществить тогда, когда девушка рядом с мужчиной-юношей будет производить средства общественного потребления.

К этому мы должны стремиться, это наш новый фронт в работе комсомола.

VII. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И РАБОТА СРЕДИ БАТРАЧЕСТВА.

Перспективы труда молодежи в сельском хозяйстве тесно связаны с перспективами коллективизации сельского хозяйства и улучшением технических способов обработки земли. До разрешения этого вопроса реорганизация труда молодежи в сельском хозяйстве невозможна. Если взять современную деревню в ее натуральном виде, то мы увидим миллионы мелких частновладельческих хозяйств, ведущих хозяйства донотными способами, культурную отсталость и т. д. Реорганизовать труд подростка, работающего на своей земле, в своем собственном хозяйстве, более чем трудно. Как ему можно регламентировать хотя бы продолжительность рабочего времени?

Задача настоящего периода заключается прежде всего в том, чтобы просветить деревню, нужно дать знания крестьянству.

Каким же образом это можно сделать?

В городе, на фабрике, на заводе мы воспитываем рабочего подростка в школах фабзавуча, даем ему возможность получить необходимые для работы знания и профессиональные навыки, а также воспитываем его в духе коммунистического сознания.

Таких школ в деревне нет.

Нужно организациям РЛКСМ приступить к созданию школ крестьянской молодежи, особенно в крестьянских губерниях. Эта школа должна быть 2-й ступенью после окончания сельской школы, через которую должен пройти каждый крестьянский юноша.

Эта школа должна быть не только учебно-агрономическим пунктом, но и культурным центром деревни. В программу этой школы, наряду с предметами ведения хозяйства, должны входить земледелие, животноводство и вопросы чисто воспитательного значения, чтобы окончивающий школу юноша был не только развитым в агрономическом отношении, но и организатором, пропагандистом деревни.

Если мы в ближайшее время сумеем организовать такие школы хотя бы на несколько волостей одну, тогда мы с уверенностью будем приближаться к социалистическим принципам ведения сельского хозяйства, механизации его, соответствию которому должен выродиться сельско-хозяйственный пролетарий.

В тех местах, где имеются совхозы и коммуны, эти школы должны быть организованы в первую очередь.

В заключение остановимся на улучшении условий труда современного батрака.

Очень трудно начертать методы реорганизации этого труда в том условии, когда они, по существу, являются работниками. Можно найти единственный выход, который может не везде осуществиться. Это—взять на себя инициативу создания сельско-хозяйственной артели для батрацкой молодежи на подобие агрономических хуторков. Как это практически можно осуществить? Взять примерю Пензенскую губернию. Там имеется несколько бездействующих осовхозов с помещиками, сельско-хозяйственными орудиями и т. д. Комсомолу только достать средств и внести живую силу в этот пустыш и нам кажется работу можно будет поставить, при серьезном отношении к этой работе.

Этот агрономический хуторок нужно сделать опытно-показательной школой—практической школой сельского хозяйства, так, чтоб для артели молодых работников были бы и элементы социалистического образования молодежи через зимние агрономические курсы.

В отношении одиозовек батраков нужно твердо проводить законодательство в области использования рабочей силы.

Особенное значение в регулировании труда батраков имеет трудовой договор, заключенный между батраком и нанимателем. В этом договоре ячейки РЛКСМ в деревне должны предусматривать все стороны нужд батрака. Нужно твердо оговорить сколько часов должен работать батрак в сутки, какие ему будут даны харчи и сколько будет батрак получать за свою работу.

Договор играет большую роль в том отношении, что наниматель не может обмануть батрака; заплатить меньше полагаемого, не может требовать от батрака того, что не оговорено в договоре. Если же наниматель-кулак не выполнит пунктов договора, то его можно привлечь к суду, где его оштрафуют или за нарушение договорных обязательств дадут другое наказание.

Договор для батрака необходим. Но бывают часто случаи, когда сами батраки, находясь под влиянием кулаков, отказываются заключать договора.

В этом случае деревенским ячейкам нужно повести серьезную работу среди молодых батраков, разъясняя им значение трудового договора.

При каждом заключении договора необходимо зачитывать его на собрании ячейки комсомола, точно ознакомить батрака с условиями, разъяснить ему, что нужно предпринимать в случае невыполнения предпринимателем договора.

В договорах ячейки комсомола ни в коем случае не должны допускать кабальных пунктов, как-то: работа за харчи,

работа в своей одежде и т. п. При заключении нужно добиваться выплаты заработной платы деньгами или натурой. Желательно, чтобы батрак получал деньги за работу ежемесячно.

Ячейкам следует строго регулировать продолжительность рабочего дня подростка-батрака и не допускать ночных и других работ свыше 10 часов летом и 8 часов зимой; при увеличении рабочего времени нужно постоянно добиваться и увеличения заработка для батрака.

Не менее важный вопрос, это регулирование труда девушек-батрачки и малолетних батраков-подпасков, пастухов и т. д.

Часто бывают случаи, когда девушки у кулаков работают только за харчи и одежду. В этих случаях ячейки должны очень серьезно следить за этими скрытыми формами эксплуатации батраков. По отношению к пастухам и подпаскам, мирским и частным,—ячейки должны также заключать договора.

Успешность этой работы будет зависеть от того, насколько хорошо деревенская ячейка сумеет завязать связь с батрачками в деревне и с органами профсоюза всеработземлеса.

Ячейкам нужно добиться того, чтоб все батраки вступили в члены профсоюза. Необходимо также привлекать через конференции батраков—в комсомол.

Не лишним будет, если бы ячейки ежемесячно один—два раза в месяц регулярно собирали батраков для бесед о комсомоле, о правах батрака, о советском законодательстве, о труде и т. п.

Лишь при полной связи комсомола с батраками мы сумеем улучшить положение последних и регулировать их труд, защищая от эксплуатации кулаков.

Всю практическую работу, как-то: заключение договоров, передача дела в суд на кулаков и т. д. ячейка должна проводить через органы всеработземлеса, активно выступая на защиту батрака.

АЗБУКА НИЗОВОГО ЭКОНОМРАБОТНИКА.

1. Организационная часть.

Прежде всего, в этом вопросе необходимо остановиться на вовлечении самой рабочей молодежи и членов РЛКСМ в экономическую работу. 5-й Всероссийский съезд РЛКСМ детально указал методы массовой работы, посредством которых можно заинтересовать массы рабочей молодежи и таким образом добиться успехов в экономической работе. В ряде комсомольских организаций методы массовой работы были поняты по-верхностно. Очень часто ячейки КСМ превращают массовую работу в сухой официальный шаблон, не удовлетворяющий требованиям и запросам рабочей молодежи. Проводимые общие собрания молодежи не приспособляются к желаниям масс. Порядок дня в большинстве не удовлетворяет рабочее юношество.

Метод вовлечения молодежи и членов РЛКСМ в экономическую работу (как общие собрания) необходимо сохранить, но влить больше содержательности в их работу. Нашим ячейкам, в частности бюро ячеек, прежде чем созывать общее собрание молодежи, нужно **детально изучить, чем интересуется** молодежь, какие наиболее важные вопросы труда и оплаты требуют разрешения, анализировать положение в производстве и уже после этого созывать собрания, выдвигая в порядок дня вопросы, интересующие производственную молодежь. Необходимо также изменить подход к рабочей молодежи. Приходится наблюдать факты, когда собрание используется докладчиком, как институт агитационно-ораторской практики, где бросаются иностранными словами, в которых трудно разобраться не только рядовой рабочей молодежи, но даже членам РЛКСМ. Затем приступают к голосованию предлагаемой резолюции от имени Укома или ячейки. Резолюция без обсуждений принимается, и ребята расходятся. Конечно, такие собрания приносят мало пользы, молодежь не заинтересуют, не разовьют у нее активности, а наоборот ослабят имеющееся влечение к общественно-политической жизни. Нужно сделать собрания интересными и заинтересовать присутствующих, для этого в первую очередь нужно изменить подход к молодежи, отказаться от больших агитационных докладов, а стараться приспособляться к уровню развития слушателей, рассказывать сущность дела «словами понятными для каждого присутствующего. После до-

клада нужно вовлекать молодежь в живейшее обсуждение вопросов, выявляя требования, запросы и недостатки, вынося соответственно им резолюцию.

Громадное значение в деле укрепления массовой работы будут иметь деловые фактические результаты, т. е. **проведение в жизнь постановлений собрания**. Этого можно достигнуть только при условии серьезного отношения ячейки и фабзавкома к постановлениям общего собрания молодежи.

Партия ко всем постановлениям собрания ячейки должна подходить с точки зрения безусловной обязательности. Если то или иное предложение провести в жизнь не представляется возможным, необходимо отклонять его на собрании, это гораздо лучше чем принять и не провести.

У подростков сильно развито желание знать коллективный договор и внести в него некоторые коррективы от себя. Эти стремления организациям РЛКСМ нужно широко использовать. Всякий раз при заключении договора нужно обсуждать на собраниях молодежи пункты, касающиеся труда подростков. Это будет иметь громадное значение в смысле популяризации договора и учета требований и запросов рабочей молодежи, исходя из которых ячейки должны строить свою дальнейшую работу. Собрания молодежи нужно проводить не случайно, а ввести их в определенную систему.

Следует ячейкам РЛКСМ усилить активность в делегатских собраниях взрослых, серьезно относиться к выборам делегатов от молодежи, и выделяя туда тех товарищей, которые смогут проводить задания ячейки.

Для ознакомления молодежи с работой делегатских собраний ячейкам КСМ нужно проводить широкое совещание цеховых организаторов, заслушивая их доклады о работе делегатского собрания.

Ячейкам нужно использовать цехоргов для экономической работы, возложив на них обязанность вести учет положения и настроения молодежи в цехах. Цеховой организатор должен быть первым передатчиком и проводником наших задач.

Цехоргу нужно знать законоположения о труде молодежи и все мероприятия нашего союза, направленные к улучшению положения рабочего подростка в производстве.

В основном повседневная работа цехового организатора должна заключаться в популяризации законов о труде, оплате социального страхования и социалистического образования рабочей молодежи.

Контролировать правильность использования забронированных подростков в производстве, следить за переводом из разряда в разряд, информируя при этом ячейку КСМ.

Представитель в фабрично-заводской комитет прежде всего является выразителем интересов рабочей молодежи и ее запросов. Тем не менее, наши представители, по сути дела, мало связаны с рабочей молодежью в производстве. Работа представителей иногда сводится к участию на заседаниях пленума и президиума фабкома, где представители зачастую не имеют определенного мнения,—плана того, что нужно провести, что мешает плодотворности в работе. Представителям необходимо через обследования положения занятых в производстве молодежи, через общее собрание, изучать условия труда и быта подростков, на основе которых строить свою дальнейшую работу. Ичейкам РКМС следует рассматривать и утверждать составленный план, следя за его проведением в жизнь. Для ознакомления рабочей молодежи с работой представителей в фабкомы нужно устраивать общие открытые собрания, на которых заслушивать отчетные доклады представителей. Экономическая работа на предприятии должна объединяться представителем в фабком, для чего регулярно устраивать заседания представителей в РКК, органы охраны труда и т. д., совместно с ними разрабатывая план их работы и контролируя проведение его в жизнь.

Работа и связь представителей профсоюзов с комитетом РАКСМ

Работа представителей в губотделах должна заключаться в практическом проведении в жизнь (через аппараты профсоюзов) задач и мероприятий РКМС в экономической области.

В практике работы очень часто приходится наблюдать неправильное понимание нашими представителями своих задач, хотя бы в руководстве представителями в фабкомы и в массовой работе. Замечается централизация экономической работы при профсоюзах:—непосредственная связь и руководство представителей с комсомольскими работниками фабкомов. Эти явления нужно изжить. Руководство работой нужно проводить через президиум Губотдела, не создавая отделений при профсоюзах по работе среди молодежи.

Отказаться от чрезмерной бумажной работы, больше проводить непосредственную связь с фабкомом и рабочей молодежью через обследования.

Лучшим методом инструктирования работников и учета положения рабочей молодежи будет периодический созыв районных и губернских совещаний, на которых практиковать отчетные доклады с мест и инструктирование, и разрабатывать план работы соответственно общим задачам экономической работы РКМС данной территории.

До настоящего времени приходится констатировать отсутствие учета работы и отчетности о проделанной работе пред-

ставителями в профорганах. Эти явления тормозят правильное руководство представителем со стороны комитета РКСМ и не представляется возможным изучать положение рабочей молодежи, объединенной тем или иным профсоюзом. В дальнейшем поставить учет и отчетность.

При проведении каких-либо принципиальных вопросов через аппараты профсоюзов **их обязанность** согласовать с комитетами РКСМ.

Работа среди молодежи в частных и кустарных предприятиях.

Новая экономическая политика за трехлетнее существование отчасти возродила капиталистические отношения.

С ростом частной промышленности, кустарных предприятий, растет число занятой в них молодежи.

В большинстве случаев молодежь, работающая у частного хозяина, не состоит в профсоюзах, плохо связана с органами охраны труда и организацией РКСМ. Регулирование ее труда проводится случайно, не носит массового систематического характера. Положение труда подростка в этих предприятиях чрезвычайно плохое, заработная плата подросткам устанавливается самим хозяином. Договоров в частной промышленности и у кустарей мы еще не применяли и не имеем опыта в этой работе. «Обучение» проходит под углом зрения — эксплуатации подростка с целью помощи в работе мастеру, хозяину и т. д.

Молодежь частных предприятий, находясь под влиянием хозяина, настроена против организации РКСМ.

Благодаря этому она не вступает в комсомол и слабее развита в политическом отношении, чем подростки гос. промышленности. Притом одиночная работа у хозяина подавляет появляющееся желание к улучшению своего положения.

Первая задача РКСМ в области работы среди молодежи частных предприятий — заинтересовывать их вопросами порядка дня. Организациями комсомола совместно с органами НКТ (инспекцией труда) и внештатными ассистентами нужно учесть имеющуюся молодежь, занятую в частных предприятиях и заключить индивидуальные договоры, строго проводя пункты примерного договора разработанного Наркомтрудом. Хозяева, конечно, будут возражать против применения этих договоров полностью, но нам нужно добиться закрепления основных положений труда, ученичества и оплаты подростков, хотя бы в ущерб некоторым, не имеющим важного значения для молодежи, пунктам. Организации РКСМ должны серьезно отнестись к этому вопросу, не допуская массовых или частных сокращений молодежи из частных предприятий.

После заключения договоров, нужно обязать наших ассистентов регулярно посещать предприятия, контролируя проведение договора не казенно. Они обязаны завязать личную

товарищескую связь с ребятами, работающими на частных предприятиях. Этими мероприятиями мы закрепим наше влияние на молодежь и улучшим ее экономическое положение.

2. Тарифно-экономическая работа.

Рост безработицы, осложнение методов обучения подростков в процессе производства, изменение тарифа, и т. д. требует, чтобы в этой работе комсомол не стоял на одной точке, а, изолируясь, приспосабливался к новым задачам, выдвигаемым экономическим положением рабочей молодежи в производстве.

Мы провели бронь, обеспечили устойчивость рабочей молодежи в производстве, но этим далеко еще не выполнили задачу по бронированию, у нас нет учета опыта и выводов из ее проведения. Губкомом и ГОПО недавно проведено обследование брони (положение забронированных подростков в производстве).

Результаты обследования дали нам следующее: (Приложу данные по 13 текстильным фабрикам). Всего в них рабочих, служащих, мужчин, женщин и подростков — 36,998 чел., из них подростков 2,499 чел., до 18 лет 2,060, свыше 18 лет 439 чел., получивших квалификацию 90 чел., не достает до установленного минимума по отдельным предприятиям 114 чел., используются на неквалифицированной работе около 10% всей забронированной молодежи. Охвачено школами фабзавуча 523 чел. Остальная молодежь обучается в производстве.

Эти цифры ставят перед комсомолом и профсоюзами задачи, на проведение которых потребуется не малое время. У нас проведение брони часто постигали так, что необходимо «довести до нормального минимума количество молодежи в производстве и больше ничего».

А как используется молодежь в производстве?

Может ли она получить там квалификацию?

Как распределена молодежь по профессиям?

На эти вопросы мы смотрели до сих пор так, как будто это не наше дело.

Организациям РЛКОМ нужно в первую очередь заняться **рациональным распределением подростков внутри производства**, добиться чтобы молодежь была вся втянута на квалифицированные работы там, где еще используется молодежь на неквалифицированной. Первое время хозяйственники, возможно, будут возражать против этого, но нужно при поддержке профсоюзов неуклонно провести в жизнь, ибо по существу эта задача не только комсомола, но профсоюзов и

хозорганов, т. к. от максимального числа квалифицированных рабочих зависит дальнейшее развитие и укрепление нашей промышленности.

Мы имеем 439 чел. переросших бронь. Что нужно делать комсомолу с этими группами рабмолодежи? Чтобы помочь безработным подросткам устроиться на производство нужно вытеснять переросших бронь и получивших квалификацию в число взрослых рабочих предприятия, заполняя их места безработными подростками, делая это так, чтобы не было обострений с хозяйственниками, а по договоренности.

С декретом о брони в 1922 г. мы слишком поторопились, заполняя бронь 18—19-летними. Благодаря этому у нас сейчас перерост (правда, на это были объективные причины). В будущем нужно будет стараться пополнять бронь подростками в возрасте 16—17 лет, чтобы во время нахождения их в брони они могли получить квалификацию.

Ученичество и тариф.

В большинстве случаев забронированная молодежь обучается в процессе производства квалифицированными рабочими, которые, выполняя свою работу (а иногда и сдельную), мало обращают внимания на ученика, будучи экономически не заинтересованы в его обучении.

Прохождение проб ярко показало, что ученики школ фабзауча стоят гораздо выше учеников индивидуального ученичества, несмотря на то, что первые имеют меньший стаж обучения чем последние. Как же быть? Ведь школы фабзауча (как указано в результатах обследования) охватывают только $\frac{1}{4}$ всей забронированной молодежи. Создавать или расширять имеющиеся хозорганы не хотят по техническим условиям производства, так как отрыв учеников, а особенно 19—20-летних, будет парализовать производство. Нужно изменить систему индивидуального ученичества, переходя на **бригадную форму обучения**. В некоторых предприятиях, как БИВМ и др., сами хозорганы и фабкомы переходят на эту систему, значит вреда для производства нет. Поэтому РКСМ нужно поставить вопрос перед хозорганами об организации бригад во всех предприятиях, где благоприятствуют этому технические условия производства.

Там, где переход на групповую бригадную систему не возможен по техническим обстоятельствам, нужно добиться экономической заинтересованности мастера обучающего подростка, давая ему известную %-ную надбавку за обучение ученика.

У нас должны устанавливаться сроки обучения для учеников во всех отраслях промышленности и они устанавливаются всеми коллективными договорами, но не проводятся в жизнь. Нужно твердо установить сроки обучения и строго

следить за их проведением в жизнь. Этим мы разовьем интенсивность обучения у каждого подростка; в течении этого срока он будет стараться закончить обучение. Это тем более важно для частных предприятий, где хозяин подчас держит ученика до 4—5 лет учеником и без оплаты.

Нужно озаботиться, чтобы переросшие бронь подростки были организованы в бригады с краткосрочной программой обучения.

Профсоюзы регулируют тариф учеников-подростков через 6-месячные испытания и по удаче пробы переводят их из разряда в разряд. Этот метод, если его проводить формально, может ослабить заинтересованность учеников о скорейшем получении квалификации. Поэтому, одновременно с сохранением системы 6-месячн. проб, необходимо практиковать повышение разрядов через индивидуальную оценку каждого ученика вне срока, при условии его желания сдавать пробу. Этим мы разовьем стимул к повышению квалификации у каждого ученика и будем быстрее повышать реальную заработную плату у этих групп молодежи.

ВЦСПС недавно принял постановление о введении единой тарифной сетки. Значение этого постановления таково, что все профсоюзы должны перейти на 17-разрядную тарифную сетку и установить одинаковую квалификационную сетку. Этим постановлением можно легко регулировать заработную плату и разряды всех профессий. До принятия этого постановления рабочие одинаковой профессии и квалификации получали разные разряды, например: столяр, состоящий у химиков, получал 9-й разряд, а у строителей всего 7-й и т. д.

Теперь по постановлению ВЦСПС тарифная сетка распадается на три основные части: 1-я часть 1—5 разряд необученный труд, 2-я часть 6—9 разряд—обученный труд, 3-я часть 9—17 разряд административно-технический персонал.

Эта сетка единого тарифа правильно подходит к разбивке всех работающих на три основные группы по ступеням их квалификаций. Постановление впервые дает нам возможность установить разряды от 1-го и выше, окончательно убивая имеющиеся тенденции хозорганов устанавливать разряды, для вновь вступающих в производство подростков в 75% ставки и т. д. Этим постановлением, разумеется, решается вопрос относительно взглядов некоторых профессионалистов на установление отдельной тарифной сетки для учеников. Особая ученическая сетка внесла бы снижение заработной платы у подростков, ибо соотношение разрядов ученической сетки было бы, нужно предполагать, меньше, чем отношение нормальной сетки.

Но, кроме этого, сетка имеет также и отрицательные стороны, могущие привести к понижению реальной заработной

платы подростков и к дальнейшему развитию разницы между заработной платой взрослого рабочего и подростка.

У нас и сейчас приходится иногда наблюдать, когда ученик, уже получивший квалификацию, сидит в ученическом разряде из-за отсутствия свободной вакансии, а при наличии пяти-разрядной сетки необученного труда он может находиться гораздо больше в ученических разрядах. Наша задача—доводить подростка до 6-го разряда и выше через индивидуальные и коллективные пробы.

У нас есть в производстве особая группа учеников «подручных», обучающихся в производстве. Они иногда работают и за мастеров, это особая группа, которая может быть определена вся в группу необученного труда. С этим огульным определением нужно бороться, подходя в каждом отдельном случае персонально к достоинству и способностям каждого.

Новая сетка требует скорейшей разработки программ обучения в школах фабзауча, бригад индивидуально обучающихся подростков, разбивая их по ступеням, повышая квалификацию так, чтобы каждая ступень соответствовала определенному разряду тарифной сетки.

Борьба с безработицей.

Растущая с каждым днем безработица подростков заставляет нас не раз и не два подумать о борьбе с ней. Некоторые комсомольцы, а особенно работники экономической области поражаются цифрой безработных подростков. Они считают, что безработица в таких размерах,—явление необыкновенное. Мы думаем, что это не так. Цифра безработных подростков растет с математической точностью **пропорционально росту безработицы взрослых**, как же бороться с ней?—**Через заполнение брони и вытеснение переросших бронь**, заполняя их места безработными подростками.

Ясно, что всех безработных мы поместить не сможем, но эта борьба всетаки реальная.

Говорят об организации мастерских по уездам, но эта мера не естественна и убыточна. Нужно использовать возможность помещения учеников к кустарям и на частные предприятия, контролируя использование в них подростков.

Кроме этого нужно наладить помощь нуждающимся подросткам через Страхкассу, так как у нас нет учета молодежи, имеющей права на пособие. Его нужно поставить и помочь молодежи в получении пособия. Весной нужно будет вместе с хозорганами участвовать в организации артелей из безработных подростков для использования их на полевых и других общественных работах.

Наступает весенний период. С апреля месяца начнется проведение периодических годовых отпусков. Организациям РКСМ, в частности ячейкам, совместно с фабкомами нужно начать подготовку к кампании отпусков, разработать план рационального использования молодежью месячного отпуска, чтобы в этот период подростки могли отдохнуть и поправить свое здоровье.

Ячейки РКСМ и представители в профорганы должны от хозяйственных органов добиться, чтобы отпуска молодежью были использованы в летние месяцы, т.е. с мая до сентября месяца. Задача представителя в фабком—учесть имеющуюся в производстве молодежь и установить совместно с заводоуправлением очередь отпусков подростков по цехам, строго согласовывая это с интересами производства.

Медицинское освидетельствование в этом году предполагается начать с 15-го марта. В этой кампании так же комсомолу нужно принять активнейшее участие. По проведению медицинского освидетельствования, больных подростков нужно посылать в дома отдыха, санатории и т. д. Ячейки на местах, при посылке рабочих на курорты, санатории и дома отдыха должны пропорционально взрослым (процент будет указан в директивах Г. К.) посылать нуждающихся в лечении подростков, представляя, признанным больными, отпуска в 1-ю очередь.

Политпросветам укомов и ячейкам не мешало бы в летнее время организовать прогулки с отпускной молодежью, экскурсии, широко развить спортзанятия—организовать площадки, привлекая к этой работе органы Губадрава, Губоно и организации физкультуры. Этими полезными развлечениями мы сумеем отвлечь молодежь от разлагающего влияния улицы.

Имеется постановление СНК о недопущении к работе подростков, не проходивших медицинского освидетельствования, но оно иногда не соблюдается, что губительно отражается на молодежи. Поэтому наши представители должны провести постановление через Губотруд и профсоюзы об искоренении этих явлений.

Повседневная работа комсомола, в части охраны здоровья подростков, должна заключаться в контролировании через своих представителей, использования подростков в производстве, не допуская последних к тяжелой вредной работе в цехах и отделениях, которые специфически могут повлиять на неокрепший организм подростка.

3. Практическое значение кодекса законов о труде.

Пролетариат на протяжении целых десятилетий классовой борьбы стремился улучшить свое положение в производстве. Всякая стачка, всякое движение рабочих прежде всего

основано на экономических причинах. Требование 8 час. рабочего дня и повышение заработной платы были насущными требованиями борющегося класса. Буржуазия не могла да и не хотела удовлетворять законных требований рабочих, ибо они были не в ее интересах. Ее интересы заключались в получении максимума прибыли от каждого рабочего.

Положение рабочего подростка было невыносимо. Продолжительность рабочего дня доходила до 12—14 час. в сутки. Низкая заработная плата равнялась по некоторым отраслям промышленности 25% заработка взрослого полуквалифицированного рабочего. Ученичество подростков проходило под углом зрения эксплуатации и использования для помощи мастера, чтобы последний, не отрываясь от работы, мог использовать подростка в личных интересах. Помимо этого подросток в производстве был рабски угнетаем несознательными рабочими, которые смотрели на подростка, как на конкурента, мешавшего проводить требования рабочих, ибо капиталисты всегда указывали бастующим рабочим, что «вместо забастовщиков наберет мальчишек», что было возможно с развитием техники производства и ослаблением необходимости в долголетней выучке. С развитием техники капиталисты стремились заполнить все места, требующие низкой квалификации, исключительно подростками.

Продолжительность рабочего дня изнуряла подростка, превращая его в придаток машины. Несоввершеннолетние допускались на вредные ночные работы. Все это не давало возможности ученику скоро получить квалификацию.

Неогражденные машины очень часто втягивали подростка, калеча ему части тела, а иногда несчастные случаи кончались смертью. Несоввершеннолетние не получали никакого воспитания, и не имели даже возможности ликвидировать свою техническую неграмотность. Изданные царским правительством законы об охране труда детей в жизнь не проводились. Все эти условия: переутомленность, беспощадная эксплуатация, невежественность, низкая заработная плата, плохое отношение рабочих, забитость—создавали покорного рабочего—раба капитала. Так продолжалось до великой Октябрьской революции 1917 г.

Рабочий класс, овладевший политической властью, на четвертый же день после победы над классовыми врагами, издал кодекс законов о труде, в котором больше всего обращено внимание на улучшение положения молодежи и реорганизацию юношеского труда в производстве. Закон о труде имеет громадное практическое значение в том отношении, что он обязателен и требует проведения в жизнь **всех пунктов**.

Если перед октябрём меньшевики, и подобные им соглашательские элементы, уговаривали рабочих смиренно и покорно упрашивать своего улучшения, то партия большеви-

ков всегда призывала рабочих к беспощадной вооруженной борьбе и расправе с буржуазией, говоря, что только власть рабочих и крестьян и их железная диктатура может раскрепостить и улучшить положение рабочих и молодежи. Сейчас эти требования осуществлены, мы имеем закон о труде молодежи, который ясно, точно обуславливает труд подростка, оплату и охрану его здоровья. В законе определенно говорится сколько часов должен работать подросток, в каких условиях, какая заработная плата, тариф, как должно проходить ученичество и т. д. Рабочая молодежь должна знать, что закон о труде является **обязательным узаконением прав труда, быта и образования рабочей молодежи в производстве.** Рабочая молодежь должна знать все пункты, обуславливающие ее права в производстве.

Положение молодежи в производстве может значительно улучшиться при условии понимания ею всех пунктов кодекса законов о труде и умения наших представителей в гос. и проф. органы проводить их в жизнь.

ЗАКОН О ТРУДЕ МОЛОДЕЖИ.

I. Привлечению к трудовой повинности вовсе не подлежат лица, не достигшие 18 лет. (III раздел, ст. 12).

II. Несовершеннолетние в отношении трудового договора приравниваются в правах к совершеннолетним. Родители и опекуны, а также учреждения и должностные лица, на которых возложен надзор за соблюдением законов об охране труда, имеют право требовать досрочного расторжения договора, когда продолжение его угрожает здоровью несовершеннолетнего или вообще клонится к ущербу для него (1-й раздел, ст. 31).

III. Запрещается прием на работу лиц моложе 16 лет.

Примечание: В исключительных случаях инспекторам труда предоставляется право на основе специальной инструкции, издаваемой Наркомтрудом по соглашению с ВЦСПС, давать разрешения на поступление на работу малолетним не моложе 14-ти лет. (Раздел XIII-й, ст. 135 и примечание к ней).

Для лиц, моложе 16-ти лет, устанавливается 4-х час. рабочий день. (Раздел XIII, ст. 136).

IV. Продолжительность рабочего времени не может превышать 6 часов для лиц в возрасте от 16 лет до 18 лет. (Раздел X-й, ст. 25).

V. Для несовершеннолетних, работающих неполный рабочий день, при повременной оплате нормы выработки устанавливаются в соответствии с нормами выработки для взрослых рабочих, пропорционально установленному для них рабочему дню. (Раздел VII, 2-е примечание к ст. 57).

VI. К производству сверхурочных работ безусловно не допускаются лица, не достигшие 18-ти лет. (Разделы X-й, ст. 105).

VII. Женщины и лица обоего пола моложе 18-ти лет не допускаются к производству сверхурочных работ. (Раздел XIII-й, ст. 130).

VIII. Оплата труда подростка за сокращенный рабочий день производится как за полный рабочий день соответствующих категорий. НКТ предоставляется право устанавливать порядок исчисления и установления норм оплаты труда под-

ростков в зависимости от характера и условия соответствующих отраслей хозяйства. (Раздел 8-й, ст. 61).

Подростки, допущенные к сдельным работам, оплачиваются за исполнение этих работ по одинаковым со взрослыми сдельным расценкам с доплатой им за два часа по их тарифной ставке. (Раздел VIII-й, ст. 75).

IX. Воспрещается применение труда женщин, а также лиц обоего пола моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах. (Раздел XIII-й, ст. 129).

X. Минимальное количество несовершеннолетних рабочих для отдельных отраслей промышленности нормируется особыми постановлениями, издаваемыми Наркомтрудом, по соглашению с ВЦСПС. (Раздел XIII-й, ст. 137).

XI. Под учениками подразумеваются лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах и мастерских, а также проходящие индивидуальное обучение в процессе производства под руководством квалифицированных рабочих. (Раздел XII-й, ст. 121).

XII. Срок ученичества устанавливается Наркомтрудом по соглашению с ВЦСПС и Н. К. Просвещения по отдельным профессиям, но не свыше 4 лет для наиболее высокой квалификации. (Раздел XII-й, ст. 122).

XIII. Количество учеников, устанавливаемое при заключении коллективного договора, а равно в случае отсутствия такового, должно быть не ниже норм, установленных Наркомтрудом по соглашению с ВЦСПС и центральными хозяйственными органами для данной отрасли промышленности. (Раздел XII-й, ст. 123).

XIV. Ученики не должны быть отвлекаемы ни на какие неотносящиеся к изучению их специальности работы. (Раздел XII-й, ст. 124).

XV. На предприятия возлагается обязанность проведения необходимых мероприятий для правильной постановки обучения подростков, согласно постановлений, издаваемых совместно с Н. К. Т., Наркомпросом и В' С. Н. Х. и в подлежащих случаях соответствующими хозяйственными органами. (Раздел XII-й, ст. 125).

XVI. Ученики, закончившие в установленный срок изучение той или иной специальности, подвергаются испытанию. Им предоставляется право подвергаться испытанию и до окончания установленного срока ученичества. (Раздел XII-й, ст. 126).

XVII. Наркомтуду предоставляется право издавать обязательные постановления о нормах и правилах ученичества. (Раздел XII-й, ст. 127).

Контроль и наблюдение за правильной постановкой ученичества возлагаются на органы НКТ. (Раздел XII-й, ст. 128).

XVIII. Для лиц, не достигших 18 лет, продолжительность очередного отпуска должна быть не менее одного месяца. (Раздел XI-й, ст. 114).

Воспрещается непредоставление очередных отпусков несовершеннолетним. (Раздел II-й, ст. 116).

XIX. Несовершеннолетним безработным пособия устанавливаются соответственно их квалификации вне зависимости от стажа их работы по найму. (Раздел XVII-й, примеч. к ст. 185).

Иркутская Обл. Научн. Библ.
Отдел Красной

ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТ МОЛОДЕЖИ В ЗАВКОМЕ, ФАБКОМЕ ИЛИ МЕСТКОМЕ.

а) Знать новый кодекс законов о труде, разъяснять его молодежи и следить за правильным его проведением.

б) Быть в курсе дела всех постановлений Госорганов и Профсоюзов по вопросам труда и быта и образования рабочей молодежи, постоянно следя за литературой по всем этим вопросам.

в) Привлекать всю молодежь к работе по улучшению своего быта, жизни, школы и держать самую тесную связь с рабочими ячейками РЛКСМ.

г) Знакомить всю молодежь с задачами профсоюзов и завкомов.

д) Передавать требования молодежи в завкомы и проводить их в жизнь.

е) Следить за снятием с вредных работ подростков, для перевода их на более легкие работы. Следить, чтобы вновь поступающие подростки к вредным работам не допускались.

ж) Следить, чтобы подростки, моложе 16-ти лет, принимались на работу только с ведома инспектора труда.

з) Следить, чтобы подростков к ночным и сверхурочным работам не допускали.

и) Следить, чтобы подросткам выдавали спец-одежду наравне с взрослыми рабочими.

к) Следить, чтобы увольнение подростков проходило пропорционально увольнению взрослых.

л) Следить, чтобы количество подростков в производстве не было бы меньше той нормы, которая установлена ВЦПК (см. декрет о броне).

м) Следить, чтобы подростки без бирки труда не принимались.

н) Разбирать совместно с завкомом все возникающие конфликты между молодежью, заводоуправлением и т. п.

о) Участвовать в установлении тарифа подростков.

п) Следить, чтобы по требованию подростков, им представлялась возможность сдавать пробу на предмет перевода в соответствующий тарифный разряд.

р) Следить, чтобы оплата подростков, работающих 4—6 часов, производилась, как за полный рабочий день.

с) Следить, чтобы без прохождения медицинского обследования подростки на работу не принимались (постановление Совнаркома от 13-го октября 1922 года).

т) Следить за правильным проведением медицинского обследования; за использованием подростками своих отпусков, особенно в летнее время, стараясь через завкомы направлять их в первую очередь в дома отдыха, колонии и санатории.

у) При составлении коллективного договора, представитель от молодежи в фабком, завком, местком знакомится с ним, обсуждает, совместно с ячейкой РЛКСМ все те поправки, которые необходимо внести по вопросу о молодежи, и следит за правильным его проведением.

ф) Следить и участвовать в постановлениях о нормах выработки для подростков.

х) Связываться со своей газетой «Юношеской Правдой», принимать меры к большему ее распределению и также освещать жизнь своей фабрики или заводов, хорошие и плохие стороны жизни молодежи на страницах этой газеты.

ц) Следить за правильной постановкой ученичества (обучение в мастерских и цехах) на своей фабрике и заводе, помнить, что школа фабзауча—есть школа самой рабочей молодежи, следить за ее работой, всячески помогая в улучшении ее.

ч) Следить, чтобы учеников не отрывали от работы для посылок и т. п. поручений, не относящихся к делу.

ш) Отчитываться перед ячейкой РЛКСМ и всей рабочей молодежью о проделанной работе.

щ) Посещать заседания фабкомов, завкомов, месткомов и их комносов.

э) Посещать все совещания, созываемые Райкомом, Уком РЛКСМ по экономическим вопросам.

ю) Держать самую тесную связь с представителем своего профсоюза.

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ЭКОНОМРАБОТЕ

Рогов. Труд молодежи. „Молодая Гвардия“ 1924 г.

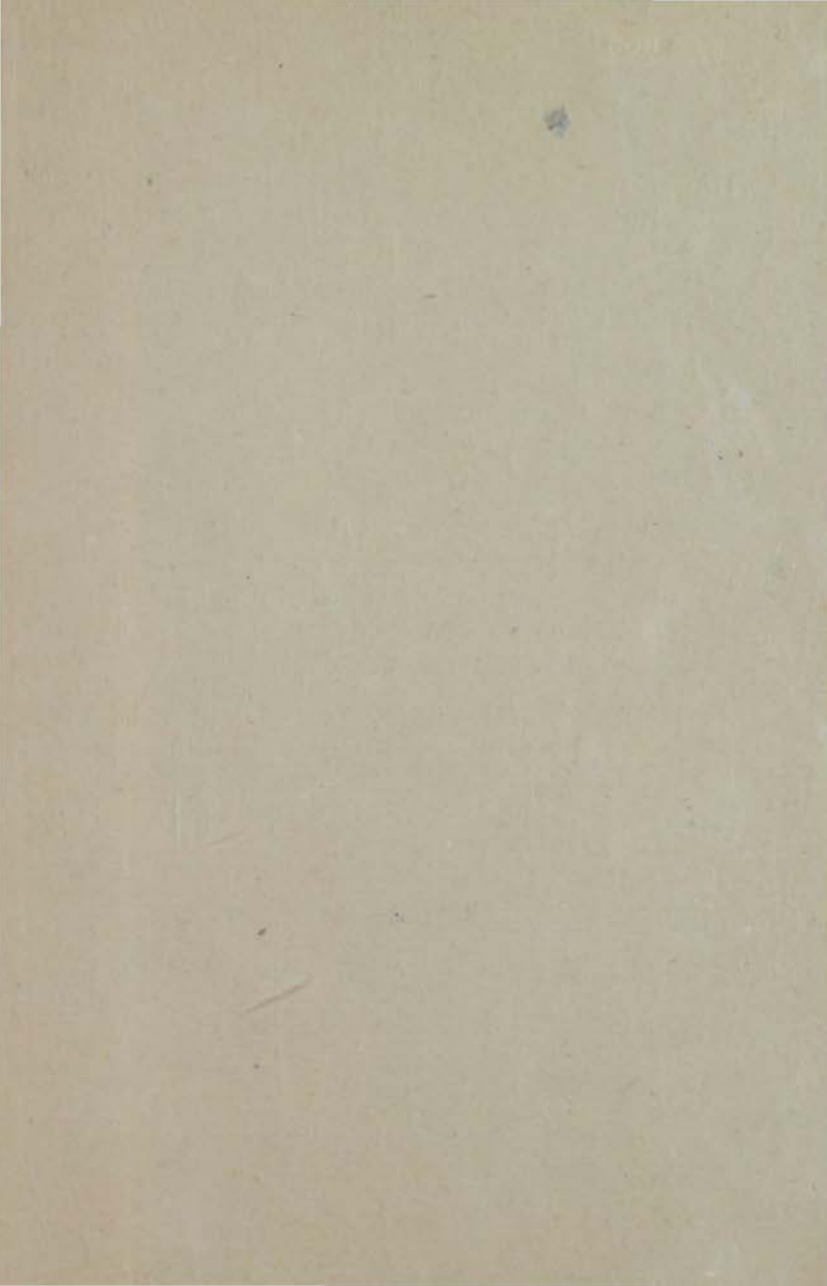
Мебель. Юношеский труд. „Молодая Гвардия“ 1922 г.

Шварц. Положение брони в производстве. „Мол. Гвардия“ 1924 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловие В. Рогова	3
Введение	5
I. Экономическое положение рабочей молодежи	7
II. Задачи РЛКСМ по реорганизации труда молодежи	12
III. Ценность труда подростков	19
IV. Социалистическое образование в соц. промышленности	29
V. Гигиена труда малолеток и частные предприятия	28
VI. Вовлечение девушек в производство	30
VII. Реорганизация труда в сельском хоз. и работа среди батрачества	33
Азбука низового экономработника	36
Закон о труде молодежи	47
Что должен делать представ. от молодежи в завк., фабкоме или месткоме	50
Что читать по экономработе	51

Ивановская Обл. Научн. Библ.
Отдел Крзевой

25 коп.

